

8. Июльское интермеццо

Девушки, которых мы обнимали,
с которыми мы спали,
приятели, с которыми мы пили,
родственники, которые нас кормили и все покупали,
братья и сестры, которых мы так любили,
знакомые, случайные соседи этажом выше,
наши однокашники, наши учителя, — да, все вместе, —
почему я их больше не вижу,
куда они все исчезли.

Приближается осень, какая по счету,
приближается осень,
новая осень незнакомо шумит в листьях,
вот опять предо мной проезжают, проходят ночью,
в белом свете дня красные, неизвестные мне лица.
Неужели все они мертвы, неужели это правда,
каждый, кто любил меня, обнимал, так смеялся,
неужели я не услышу издали крик брата,
неужели они ушли,
а я остался.

Здесь, один, между старых и новых улиц,
прохожу один, никого не встречаю больше,
мне нельзя входить, чистеньких лестниц узость
и чужие квартиры звонят над моей болью.

Ну, звени, звени, новая жизнь, над моим плачем,
к новым, каким по счету, любовям, привыкать к потерям,
к незнакомым лицам, к чужому шуму и к новым платьям,
ну, звени, звени, закрывай предо мной двери.

Ну, шуми надо мной своим новым широким флагом,
тарахти подо мной, отражай мою тень
своим камнем твердым,
светлым камнем своим маячь из мрака,
оставляя меня, оставляя меня
моим мертвым.